

ЧЖЭН ХЭ – ЗАЧИНАТЕЛЬ ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Егор Станиславович Забродин

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

Egorzabrodin2022@mail.ru

Аннотация. Рассматривается личность китайского мореплавателя Чжэна Хэ как первопроходца в сфере дипломатических отношений средневекового Китая. Подробно описывается биография капитана и маршрут путешествия «кораблей-сокровищниц». Приводится вывод о значимости плавания Чжэна Хэ в разрезе как мировой, так и китайской истории.

Ключевые слова: Чжэн Хэ, Чжу Ди, баочуани, династия Мин

Благодарность: работа подготовлена под научным руководством доктора исторических наук, профессора В. П. Митрофанова.

Китайская цивилизация – одна из самых древних цивилизаций в истории человечества. Китайская письменность, традиции, своеобразная культура дошла до нас практически в первозданном виде из глубины веков. Ни одна из ровесников китайской цивилизации не дожила до нашего времени, что делает Китай уникальным явлением. Интересна для изучения и сама история Китая, которая является «непаханным полем» для исследования. Отдельным аспектом становления китайской государственности является изучение международных отношений «Срединного государства» (именно так китайцы называли свое государство). Яркой особенностью Китая в этом плане может выступать её многовековая изоляция. Это вовсе не означало, что китайцы опасались выходить за пределы своей страны. Всё дело в том, что китайцы долгое время считали себя центром мироздания и единственными просветлёнными людьми планеты, которых окружают некультурные варвары, стремящиеся к хаосу и разрушениям всего созданного. В конце XIV – начале XV вв. данная точка зрения достигла своего апогея. Пока в Европе вовсю шла международная торговля, и велись противостояния между соседними странами, а Передняя Азия обогащалась за счёт вывоза мрамора, керамики и драгоценностей, активно пользующиеся спросом извне, Китай пребывал в международной изоляции и был под воздействием экспансии в виде монгольской династии Юань (1271–1368). Однако всё изменилось во время правления династии Мин (1368–1644), а именно в период правления третьего императора Минской династии Чжу Ди (1402–1424). Он выделял огромные деньги на сооружение

кораблей, которым суждено было отправиться в путь по Индийскому океану. Всего было проведено 7 экспедиций (6 из них организовал сам Чжу Ди). Лицом этих экспедиций был Чжэн Хэ – первый мореплаватель Китая. Первое, с чего стоит начать, ответить на простой вопрос: «Почему именно в этот период Китай решил предпринять попытку выхода из изоляции?». Ответ заключается в следующем: династия Мин пришла к власти в результате государственного переворота, в котором была свергнута монгольская династия Юань. Приход к власти Чжу Юань-чжана (1368–1398) был весьма нелегитимным, так как сам до воцарения он был монахом, который возглавил повстанческий отряд. Как он сам про себя говорил: «Я всего лишь простолудин с правого берега реки Хуанхэ», но остальным он не позволял намекать на собственное прошлое [1, с. 650]. Разумеется, нужно было также и закрепить положение Китая на континенте, чтобы показать варварам, кто имеет непосредственное на них влияние. Вследствие этого, уже в первые годы царствования новой династии император стал рассылать послов в разные заморские страны. В их числе были острова Ява, Палембанг (юг Индонезии), а позднее и в Камбоджу, Сиам и страну Бони (современные территории Сомали и Кении) [2, с. 20]. Следует обратиться к мнениям китайских историков. Стоит отметить, что в 1960-е гг. особое внимание уделялось изучению китайской истории. Разумеется, рассматривался вопрос и об истории взаимоотношений Китая со странами ближнего и дальнего зарубежья. В большинстве работ преобладала точка зрения, что экспедиции китайского флота в страны Южных и Западных морей в начале XV в. были подготовлены экономическим подъемом в Китае в конце XIV в. Однако они не только служили расширению внешней морской торговли Китая, но и преследовали политические цели. Так, например, Чжу Се и И Мин полагали, что эти политические цели заключались в укреплении международного авторитета Китая, что косвенно способствовало сохранению власти правящей верхушки. Иного же взгляда придерживаются Сян Да и Шан Юэ. Они считали, что главной задачей на тот период являлся поиск союза с Индией в интересах борьбы с державой Тимура. Все названные авторы положительно расценивают значение экспедиций для экономического развития Китая [2, с. 12]. Чжэн Хэ был, так сказать, новатором данной концепции. Для того, чтобы понять, почему именно ему досталось расширять границы Китая стоит обратиться к его биографии. К сожалению, до нашего времени сохранились скудные сведения о его биографии. Более того, существует мнение, что это вообще мифический персонаж. Обратимся к имеющимся сведениям. Известно, что Чжэн Хэ родился в 1371 г. в провинции Юньнань. В возрасте 13 лет он был захвачен в плен армией императора. В силу того, что по происхождению мальчик являлся представителем рода Юань, то есть монгольской династии, которая возглавляла провинцию Юньнань в XIII в., его подвергли процедуре оскотления и сделали евнухом при императорском дворе. Постепенно он стал доверенным лицом императора Чжу Ди, а позже

возглавил «золотой императорский флот» [3, с. 89]. Есть версия, что родители по отцу Чжэна Хэ были мусульманами, а при рождении его назвали Ма Хэ, что в китайской традиции обозначается именем Мухаммад, указывающим на его мусульманское происхождение. И его отец, и его дед совершали паломничество в Мекку – Хадж. Чжэн Хэ был выходцем из практикующей ислам семьи. Юный Ма Хэ хорошо зарекомендовал себя на службе. К концу 1380-х он уже ярко выделялся в окружении князя, младше которого был на одиннадцать лет. В 1399-м, когда Пекин осадили войска тогдашнего императора Чжу Юнь-вэня (правил в 1398–1402 гг.), молодой сановник стойко защищал одно из городских водохранилищ. Именно его действия и позволили князю выстоять с тем, чтобы контратаковать соперника и добиться трона. На китайский Новый год, 11 февраля 1404 г., Ма Хэ в благодарность за верность и подвиги, был торжественно переименован в Чжэн Хэ – эта фамилия соответствует названию одного из древних царств, существовавших на территории Китая в V–III вв. до н. э. Что касается внешности будущего адмирала, то он, «став взрослым, говорят, вырос до семи чи (почти два метра), а обхват его пояса равнялся пяти чи (более 140 сантиметров). Скулы его и лоб были широки, а нос невелик. У него был сверкающий взгляд и голос громкий, словно звук большого гонга» В целом, можно убедиться в том, что сама личность мореплавателя была весьма загадочной и полна вопросов для дискуссий [4]. Ценнейшим источником по путешествиям Чжэна Хэ служит стела в провинции Фуцзянь, воздвигнутая мореплавателем в 1432 г. На ней сказано: «С третьего года эры Юнлэ до настоящего момента нам семь раз было поручено отправиться посланцами в страны Западного океана. Мы посетили следующие варварские земли: проплывая мимо Чампы, Явы, Палембанга и Аютии доплыли до Цейлона и Южной Индии, Каликута и Кочина, Ормуза, Адена, Могадишо – в общей сложности около 30 стран, больших и маленьких» [1, с. 654–655]. По этим данным мы можем проследить маршрут путешествия «золотого флота». Видно, что маршрут проходил по Индийскому океану с востока на запад, из стран Юго-Восточной Азии (Индия, Шри Ланка) и оканчивался странами персидского залива (Ирак, Йемен, Сомали). Там же Чжэн Хэ указывает: «Мы проплыли 100 тысяч ли (50 тыс. км.) огромного водного пространства, держались на громадных волнах океана, вздымающихся до неба как горы». Официальным обоснованием экспедиции стал поиск племянника императора, таинственно затерявшегося на островах Западного (Индийского) океана. В первых трёх экспедициях активное участие принимал и сам император Чжу Ди, выделявший огромное количество денег из казны. Не обходилось и без чиновников, которые в открытую критиковали Сына Неба, утверждая, что затраты на постройку кораблей и содержание участников экспедиций колоссальны и бесполезны. В их доводах была доля правды. Для подготовки к первой экспедиции были сконструированы 317 кораблей, а также

около 60 баочуаней (с кит. 宝船 «корабли-сокровищницы») – огромных многомачтовых и многопалубных судов. Экипаж, принимавший участие в плаваниях, составлял около 27 600 человек. Это были солдаты, офицеры, медики, астрологи и дипломаты. Размер этих кораблей составлял 51 м в ширину и 126 м в длину. Есть доказательства, что эти размеры реальны. В 1962 г. при раскопках на месте судовой палубы Лунцзян в Нанкине была обнаружена ось руля длиной в 11 м; перо руля (не дошедшее до нас) прикреплялось к 6-метровому отрезку оси. По мнению китайских археологов, это соответствовало бы размеру руля размером в 42,5 м. Полагаясь на пропорции известных (меньших по размеру) китайских судов и их рулей, китайский археолог Чжоу Шидэ вычислил, что такой гигантский руль подошёл бы судну с длиной киля в 480–536 чи (то есть 149–166 м) [5, р. 59]. Наивно думать, что Чжэн Хэ совершенно не вмешивался в дела государств, которые посещали его баоцзюань. Известны примеры политического вмешательства экспедиции в интересах китайского императора. Так, например, на Цейлоне, экспедиция столкнулась с нежеланием и сопротивлением царя Вира Алакешвару признания на верность китайскому императору. Более того, он отказался в дарении императору ценной реликвии – зуба Будды. В ответ на это Чжэн Хэ насильно отправил его императору. Император в свою очередь простил его, но из страны не выпускал. Чжу Ди возвёл на престол Цейлона своего ставленника Паракрамабаху VI, согласившегося платить дань в Минскую казну [1, с. 656]. В заключении отметим, что данная экспедиция противоречива. С одной стороны, в современном Китае фигура Чжэна Хэ приобрела достаточно культовый характер. Он был первым китайцем «раздвинувшем границы Поднебесной», выступал от имени императорской власти и проповедовал могущество Минской империи среди «варварских» стран Юго-Восточной, Южной и частично Передней Азии. С другой стороны, путешествия Чжэна Хэ не сыграли ключевой роли в политике самого Китая. После смерти императора в 1424 г. и прихода к власти его сына Чжу Гаочи запрещались все запланированные ранее экспедиции. Новый император понимал, что для бюджета государства слишком накладны подобные плавания. Собственно, исходя из этого, стоит учесть, что Чжэн Хэ не стремился стать первооткрывателем, не ставил себе цель найти новые морские пути, однако сам того не осознавая, сделал большой вклад в развитии международных отношений на азиатском континенте. Его без сомнения можно назвать зачинателем великих географических открытий хотя бы потому, что он задолго до португальских и испанских мореплавателей совершил такие дальние плавания по южным морям.

Список литературы

1. Всемирная история: в 6 т. Т. 2: Средневековые цивилизации Запада и Востока / гл. редкол.: А. О. Чубарьян (гл. ред.) и др.; отв. ред. П. Ю. Уваров. М.: Наука, 2012. 893 с.
2. Бокщанин А. А. Китай и страны Южных морей в XIV–XVI веках. М.: Наука, 1968. 217 с.
3. Петров Р. С. Чжэн Хэ – забытый «Колумб» Поднебесной // Исследования молодых ученых: материалы XV Междунар. науч. конф. (г. Казань, декабрь 2020 г.). Казань: Молодой ученый, 2020. С. 88–90.
4. Позолотин Л. М. Семь плаваний адмирала Чжэна Хэ // Проза.ру. URL: <https://proza.ru/2023/06/11/552> (дата обращения: 25.03.2025). 5. Wake C. The Myth of Zheng He's Great Treasure Ships // International Journal of Maritime History. 2004. № 16 (1). P. 59–75.

Информация об авторе: Забродин Егор Станиславович, студент, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, г. Пенза).